

Интервью митрополита Волоколамского Илариона Пегги Доку, корреспонденту телеканала «Омега», остров Родос (Греция)

– Ваше Высокопреосвященство, добро пожаловать в Грецию! Для нас Ваш визит, хотя и неофициальный, на остров Родос – большая честь. Что привело Вас сюда?

– В эти дни на Родосе проходит православно-католический форум, на котором присутствуют представители всех Православных Церквей Европы. Инициатива создания такого форума принадлежит будапештскому кардиналу Петеру Эрдё и мне. Смысл форума заключается в том, чтобы представители Католической и Православной Церквей смогли бы в неформальной обстановке обсудить различные вопросы, встающие перед обеими Церквами. Первый форум, который состоялся в Тренто (Италия), рассматривал такие проблемы, как семья, брак, деторождение, аборт, ценность человеческой жизни и ряд других. Нынешняя встреча посвящена отношениям между Церковью и государством.

– Как Вы считаете, заинтересованы ли в конструктивных отношениях обе стороны?

– Конечно. Так, например, в России за последние 20 лет отношения Церкви и государства строятся, основываясь на двух принципах. Первый – взаимное невмешательство Церкви в дела государства и государства во внутрицерковные дела. Второй – сотрудничество в тех областях, где оно необходимо и приветствуется. Гармоничное применение двух этих принципов, на мой взгляд, сможет не только обеспечить добрые отношения между Церковью и государством, но и решить многие из проблем, существующих на сегодняшний день.

– А сможет ли такая модель доброго сотрудничества между Церковью и государством работать в странах Европы?

– Каждая европейская страна имеет свою историю отношений между Церковью и государством, а

потому и законодательство, регулирующее отношения между ними, должно быть, по моему мнению, в каждой стране свое. Здесь не может быть универсальной модели, так как кроме исторического контекста, необходимо учитывать также и процент верующих в населении той или иной страны и т.п. аспекты.

– Ваше Высокопреосвященство, в последние годы в Европе отмечается своего рода «атака» атеистов на христианство в частности, и на религиозный фактор в целом. Так, например, осуществлялись попытки убрать христианские символы из публичных мест, таких, как суды и даже школы и т.п. Что Вы думаете об этом?

– Европы была и остается христианским континентом. При всем уважении к другим вероисповеданиям, которые присутствуют в Европе, нужно сказать, что этот континент, безусловно, христианский, где большинство населения принадлежит к различным христианским деноминациям. Удаление христианских символов из публичных мест – это тяжкое оскорбление как всего христианства, так и каждого христианина.

И если мы хотим уважать представителей других религий, мы должны делать это на взаимной основе. Когда мы говорим о строительстве мечетей в Европе, мы должны коснуться и таких вопросов, как, например, положение христианского населения в Ираке или Афганистане. Мы не можем расширять права мусульман в Европе, не прося их при этом уважать права христиан в других частях мира.

Иногда говорят, что поскольку общественные места принадлежат всем, там не должно находиться никаких религиозных символов. Однако это ложный аргумент – ведь атеизм не является общим заменителем всех религий. Напротив, религии могут мирно сосуществовать друг с другом, что доказывает вековой опыт России. В течение многих столетий христиане, мусульмане, иудеи и буддисты мирно жили в одной стране, и никто из них не требовал от других убирать свои религиозные символы. Для меня мусульманский религиозный символ в публичном месте – вовсе не оскорбление. И я полагаю, для мусульман, иудеев или буддистов христианские символы не являются проблемой. Это проблема для атеистов и агностиков.

Вместе с тем христианство не существует исключительно «для частного употребления». Христианская Церковь, основанная Господом Иисусом Христом, имеет миссионерский императив: идти и учить народы, и крестить их во имя Отца и Сына и Святого Духа (см. Мф. 28. 19), и для этой миссии необходимо присутствие Церкви в общественном поле.

Мы не хотим никому навязывать наше религиозное мировоззрение, но не можем согласиться с тем, что атеизм или атеистический подход повсюду навязывается религиозным людям. Мы считаем, что присутствие религиозных символов в публичных местах является важной чертой демократии и свободы совести. Например, вы носите крестик, и в Греции никто не мешает вам носить его. Но если вы приедете в Великобританию, вас могут попросить спрятать его. Я помню, как в советские времена школьникам не разрешали носить крестики даже под майкой. Не думаю, что мы должны возвращаться к этой ситуации в современной Европе.

Если мы говорим о свободе совести, то нужно иметь в виду, что это понятие включает в себя и свободу публичного выражения веры. А публичное выражение веры означает, что вы можете носить крестик, если хотите, и вы можете поставить крест в своем классе, если вы школьный учитель и т.д. Христианские символы не должны удаляться из государственных школ и других публичных мест. Это входит в понятие терпимости.

– В последние годы отношения между Константинопольским и Московским Патриархатами значительно улучшились. Как Вы считаете, это важно только на уровне межцерковных связей или также в более широком масштабе?

– Улучшение отношений между двумя Церквями в последние годы и даже месяцы произошло благодаря совместным усилиям их предстоятелей. Это не означает, что все проблемы решены. Мы, например, до сих пор не пришли к согласию по ситуации в Эстонии, которая стала причиной глубокого кризиса между нашими Патриархатами в 1996 году. Однако курс на доверие и взаимное сотрудничество, выбранный двумя Патриархами, станет существенным подспорьем в разрешении этой проблемы. Уверен, что в любых обстоятельствах это сотрудничество совершенно необходимо для блага всей Православной Церкви. Так, вновь началась работа по подготовке Великого и Святого собора Православной Церкви, когда-то приостановленная, причем, со слов Патриарха Варфоломея, этот собор должен состояться уже в течение ближайших двух-трех лет.

– В Константинополе, нынешнем Стамбуле, православных христиан меньшинство. И это меньшинство сталкивается порой с массой неразрешимых проблем. Что должны сделать два Патриархата, чтобы защитить православную паству? Каково Ваше мнение?

– Во-первых, я думаю, мы должны не только на словах, но и на деле выражать солидарность с христианскими меньшинствами во всем мире, и особенно с православными, живущими на Ближнем

Востоке, в Турции и других местах, где исторически они составляли большинство, но по различным причинам, в том числе демографическим, становятся меньшинством. Недавно я был в Косово и видел всю тяжесть положения остающегося там христианского населения.

Говоря о Турции, надо понимать, что помимо православных греков там живет и значительное число выходцев из России и других республик бывшего Советского Союза православного вероисповедания. Они составляют новую паству Вселенского Патриархата. Мне известно, что во Вселенском Патриархате уже есть священники, которые говорят по-русски и проводят пастырскую работу с этими людьми. Но этого еще недостаточно. Паства Вселенского Патриархата в Турции постоянно растет, и это хороший знак. Русская Церковь готова всячески помогать Вселенскому Патриархату создавать благоприятные условия для пастырского окормления нового православного населения Турции независимо от национальности.

– Ваше Высокопреосвященство, что Вы думаете о проблеме преемственности Вселенского Патриарха?

– Вопрос, касающийся преемства, слишком деликатен, чтобы обсуждать его публично. Скажу только одно: насколько мне известно, в последние годы ряд иерархов Константинопольской Церкви, которые живут за пределами Турции, получили турецкие паспорта. Это, в свою очередь, позволит им принимать полноценное участие в работе Священного Синода и в какой-то мере сможет решить вопрос преемственности.

– Ваше Высокопреосвященство, благодарю Вас за интервью. Что бы Вы хотели сказать грекам, которые смотрят Ваше интервью по телевизору и читают его в интернете?

– Мне бы хотелось сказать, что греки должны хранить, беречь и защищать православную веру. Если греки изымут христианство из общественного пространства, уподобляясь некоторым европейским державам, будут бояться проявлять свою православную веру в силу так называемой терпимости или политкорректности, они потеряют свою страну.

Невозможно представить себе Грецию без православия. И я думаю, что каждый грек, будь он глубоко верующий человек или тот, кто не имеет глубокой веры, должен делать все, чтобы защитить православное христианство и обеспечить его передачу будущему поколению.

(Текст переведен с английского языка)